

A detailed fantasy landscape illustration. In the foreground, a warrior in a red tunic and armor stands with his back to the viewer, holding a sword and a staff. He is looking out over a valley with several small, rustic wooden huts. The middle ground is filled with dense forests of trees with vibrant autumn foliage in shades of orange, yellow, and red. In the background, a massive, imposing stone castle with multiple towers and spires sits atop a snow-capped mountain peak. The sky is filled with soft, white clouds, and the overall atmosphere is one of a vast, ancient world.

Дия Ко

Последний рубеж

Дия Ко

Последний рубеж

<https://litres.ru/74035311>

SelfPub; 2026

Аннотация

Впереди героя — Рубеж — место из старой песни, где, по легенде, живёт Воин, которого никто не может победить. Главный герой отправляется туда, чтобы узнать правду: существует ли непобедимый защитник, и что стоит за этой легендой.

Его путь полон приключений: тёмные леса, где деревья шепчут чужие имена; забытые деревушки; старые развалины, где прошлое оживает. На каждом шагу герой проходит испытания, встречает новых друзей и врагов и узнаёт, что сила — это не всегда только меч и броня.

Захватывающие сражения, неожиданные повороты и тайна, которая изменит всё.

Содержание

Пролог: Легенда у очага.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Дия Ко

Последний рубеж

Пролог: Легенда у очага.

Я запомнил этот вечер на всю жизнь, хотя тогда мне было всего семь. Дождь бил по черепице дробью мелких монет, и каждый удар казался мне шагом кого-то странного за стеной.

В комнате пахло печным дымом и яблоками — мама только что испекла пирог и сунула мне в ладонь кусочек ещё тёплого теста. Её пальцы были тонкие и быстрые: молодые, ей не было и двадцати четырёх. В темноте ее лицо казалась мягким, как восковой светильник, а когда она улыбалась — в глазах ее появлялось что-то шаловливое и усталое одновременно.

— Пора спать, малыш. Рассказать тебе сказку? — прошептала она, наклонившись ко мне. Голос её был тихим, словно шёпот, который не хочет потревожить тех, кто уже уснул.

Я кивнул. Мне всегда казалось, что сказки лучше всего слушать тогда, когда всё вокруг замолкает и ждет, что сейчас расскажут что-то очень важное.

Мама поправила край моего одеяла, взяла старую медную жарку с чаем и начала. Её слова лились мягко, обволакивая

меня, и я тянулся к ним, будто к теплому очагу.

— Есть одна старая легенда, все старики в нашей округе знают эту историю, потому что она — как маяк для тех, кому бывает страшно.

Мама поставила кружку на низкий столик; в комнате стало ещё тише.

— Далеко на севере, — начала она, — где горы уходят в облака, где ветер поёт так, что даже камни прислушиваются к нему, стоит крепость. Она не похожа на наши дома: её зубчатые стены врезаются в небо, а ворота острые — как челюсти великана. Там, у самого края мира, живет великий воин и сторожит свой рубеж.

Я притянул одеяло до подбородка. В моем горле, как заноза, застрял вопрос.

— Говорят, — продолжала мама, и её голос становился глубже, — что когда мир начал рваться на части, пришёл Он. Не ради славы, не ради трона. Он пришёл, потому что кто-то должен был встать на защиту и держать свой рубеж, не отступая. Его сила — не в громком крике; она — в том, что он выдерживает бурю, как корень выдерживает шторм.

Её слова превращались в картину в моем голове: я видел не просто воина, а силу, вокруг которой люди собираются, как птицы во время шторма. Я почувствовал запах железа и сосновой смолы, будто кто-то только что наточил меч в этой сказочной крепости.

— К нему приходили тысячи воинов, — сказала мама, и

я услышал в её голосе шорох далёких сапог. — Те, кто искал испытаний, и те, кто хотел измерить себя. В дверь его стучались не только мечи. Приносили и слёзы, мольбы, и обещания. Но никто не мог победить его. Никто.

Я представил поле, усыпанное доспехами, и тени, которые падали от гор. Представил, как ветер поднимает пыль, и острые клинки вспыхивают, как вспышки света. И внутри этого вихря стоял Он — спокойный, как скала посреди реки.

— Почему никто не мог? — спросил я. Мне было семь, но мне уже хотелось верить в нечто большее, чем просто чудо.

Мама улыбнулась грустно. Её ладони были немного обсыпаны мукой от теста; она провела рукой по моим волосам.

— Потому что тот, кто сторожит последний рубеж, охраняет не только землю и не только города, — сказала она. — Он хранит мир между тем, что было, и тем, что может быть. Его сила — в том, что он знает цену каждой жизни.

Когда беда приходит, когда небо краснеет от огня и над равнинами клубится дым, люди зовут его. И он идёт. Не для того, чтобы убивать ради славы, а чтобы удержать рубеж, пока те, кто уязвим, не успеют уйти. Он — щит, за которым прячутся дети и старики. Те, кто видели его в бою, рассказывают о его ударе как о молнии, а о его стойкости — как о камне, который не трескается. Его не победить, потому что он защищает то, что важнее жизни одного человека.

Слова опутывали меня, и я почувствовал, как в груди разгорается желание — не просто слушать, а быть. Быть тем,

кто встанет и остановит бурю.

— А папа? — выпалил я, и в моём голосе дрожал маленький вызов.

Мама на мгновение закрыла глаза. В её лице появилось что-то старое и молодое одновременно: молодость давала ей смелость; старость — мудрость потерь.

— Твой отец тоже сейчас в бою, — сказала она тихо. — Он далеко, там, где гремят мечи и трясутся мосты. Он не тот Воин из легенды, потому что не каждый должен быть легендой, чтобы быть храбрым. Но он тоже держит свой рубеж — там, где сейчас это нужно.

Я прижал ладони к груди, будто пытаюсь почувствовать ритм, который говорил бы: всё будет хорошо. Мама принесла на стол маленький, потертый детский щит с гравировкой — подарок от отца, когда я родился. Металл был тёплым и гладким, как губы мамы.

— Он вернётся, — прошептала она и поцеловала меня в висок. — Я обещаю. Запомни: не мечи создают героя. Героя делает то, что он защищает.

Я прижал к щеке щит, он был прохладным и настоящим. Мне захотелось вырасти быстрее, чтобы уметь держать настоящий щит, чтобы быть громким в бою и тихим у очага одновременно.

Мама подняла лампу выше, и луч света залил угол комнаты, где лежали мои игрушки: деревянный меч с затёртой рукоятью, кукла с простроченной юбкой, и маленькая кар-

та, которую я сам нарисовал. На карте я уже отмечал путь к крепости: сквозь леса, через ледяные перевалы, и где-то — там, у края — огромная чёрная точка с надписью «Последний рубеж».

— Если тебе страшно, — добавила мама, ласково и строго одновременно, — иди навстречу ветру. Ничего не бойся, если в сердце твоём есть то, за что стоит бороться.

Я закрыл глаза и увидел крепость: её стены были покрыты льдом и мхом, а над воротами висел знак — два пересечённых меча и один щит. Я увидел Воина, огромного в моём воображении, но не жестокого; его глаза были усталыми, но добрыми. Я будто слышал, как он шепчет: «Защищай.» И мне захотелось бежать к нему и научиться всему.

Мама положила руку мне на голову и провела пальцами по моим волосам, как будто обозначая начало пути, который когда-то начнётся.

— Спи, солнышко, — прошептала она. — Завтра я помогу тебе дорисовать карту.

Я уснул под шум дождя, а в снах моих крепость стояла светлая и страшная одновременно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.